

Г. В. Цулая

ДВА КОММЕНТАРИЯ К ХРОНИКЕ ЛЕОНТИ МРОВЕЛИ

I. К этногенезу осетин

Леонти Мровели — грузинский историк XI в. Его сочинениями открываются все известные до сих пор списки свода средневековых грузинских исторических хроник — Картлис Цховреба¹, относящегося к XII в. Важность грузинских нарративных источников для древней и средневековой истории народов Кавказа отмечалось всеми исследователями.

Создатель научной истории осетинского народа Вс. Ф. Миллер писал, что среди «сведений, сообщаемых о предках осетин древними писателями, мы должны поставить на первом плане то, что сообщается о них их ближайшими южными соседями грузинами»². Исследователи использовали сообщения грузинской хроники преимущественно для освещения политической стороны истории осетин. Сведения же грузинского источника о происхождении осетин привлекались лишь в редких случаях и обычно толковались неверно.

Вопрос этногенеза осетинского народа посвящена обширная литература. На протяжении более ста лет сменилось несколько гипотез о происхождении осетин. В конце прошлого века исследованиями Вс. Ф. Миллера было положено начало теории скифского происхождения осетин. Дальнейшее развитие кавказоведения внесло в эту гипотезу существенные изменения, хотя и не поколебало ее главных положений. Основные коррективы, внесенные в скифскую теорию происхождения осетин, как известно, касаются участия кавказского этнического элемента в формировании осетинского этноса. Так возникла теория «кавказского субстрата» в этногенезе осетин. Главным автором этой идеи и наиболее последовательным ее проводником является В. И. Абаев. «Никакая этногенетическая теория об осетинах, которая не считается с фактом смешения скифо-сарматских племен со старым местным населением, не может считаться отвечающей современному уровню наших знаний»³ — таков основной тезис исследователей этногенеза осетин, одной из самых сложных проблем кавказоведения.

Однако отсутствие древних письменных источников, подтверждающих теорию «кавказского субстрата», привело к тому, что эта вполне реальная гипотеза часто произвольно перекраивалась.

Между тем именно свод грузинских летописей «Картлис цховреба» дает прямые указания на активное участие кавказского субстрата в этногенезе осетин. Первое упоминание осетин (древнегруз. *овси*) в «Картлис цховреба» относится к эпохе скифского нашествия в Закавказье: «В первый же свой поход, — пишет Л. Мровели, — хазарский царь пере-

¹ «Картлис цховреба» (буквально «Жизнь Картли (Иберии)»), т. I, Тбилиси, 1955 (на древнегрузинском яз.).

² Вс. Ф. Миллер, Осетинские этюды, т. III, М., 1887, стр. 15.

³ В. И. Абаев, Этногенез осетин по данному языка, сб. «Происхождение осетинского народа», Орджоникидзе, 1967, стр. 18.

валил горы Кавказа и полонил народы... Был у него сын по имени Убос, которому дал пленников Армении и Грузии. Дал ему часть страны Кавказа, к западу от реки Ломека до западных пределов горы. Приумножился род Убоса. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что было частью (удела) Кавказа»⁴.

Прежде всего, одно замечание. В переводе сочинения Л. Мровели опубликованном в качестве Приложения к книге А. И. Шавхелишвили⁵ последняя фраза приводимого фрагмента древнего источника существенно искажена: «И это есть Осетия, которая была частью Кавказа». Получается, что Осетия (текстуально Овсети!) в грузинском источнике представлена якобы частью собственного Кавказа. В действительности мы имеем нечто совершенно другое. Л. Мровели пишет, что Овсети — это часть владений героя Кавказа — одного из отпрысков праотца кавказских народов Таргамоса. Земли его занимали вполне определенную территорию «от реки Ломека до рубежей Кавказа на западе».

Комментируемое свидетельство Л. Мровели в специальной литературе признано как бы началом летосчисления истории осетинского народа. Впервые на это обратил внимание Ю. Клапрот, который в своих изысканиях о Кавказе (1807—1808 гг.) не раз прибегал к грузинским источникам. Он писал: «Однако название хазар не было известно до христианской эры; хронология грузинской истории... не заслуживает никакого внимания, хотя и нельзя отрицать факт набега народа, жившего в северной части Кавказа. Это скифы греков»⁶. Далее, Ю. Клапрот, ссылаясь на Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), писавшего об основании скифскими царями «мидийских» колоний на берегу Танаиса (Дона)⁷, продолжает: «Эта мидийская колония и является, по-видимому, той, которая, согласно данным грузинских хроник, была образована жителями Картель-Сомхети (Грузии и Армении.— Г. Ц.), приведенными сюда хазарами»⁸.

То обстоятельство, что Л. Мровели не внес осетин (овсов) в своеобразно им скомпилированную генеалогическую таблицу народов Кавказа⁹, свидетельствует только о признании им предков осетинского народа пришлыми людьми, стоящими вне круга кавказских аборигенов. Поэтому, нет никаких оснований считать отсутствие овсов (осетин) в генеалогической схеме Л. Мровели свидетельством того, что древнегрузинский автор якобы не дает «полную картину этнического состава своей эпохи», как пишет об этом З. В. Анчабадзе, полемизируя с Павле Ингороква¹⁰. Однако Л. Мровели был далек от мысли называть скифов («хазаров») в их «чистом» виде прямыми предками овсов (осетин), как это неправильно утверждает Ю. С. Гаглойти¹¹. Наоборот, Мровели свидетельствует о значительной роли кавказского субстрата в формировании древнеосетинских племен, основу которых действительно составляли ираноязычные скифы и сарматы. Согласно Л. Мровели, этот субстрат состоял не только из немногочисленных «пленников Армении и Грузии», которых Убос получил в дар от своего отца. По словам Л. Мровели получается, что основу местного компонента предков осетин составили многочисленные племена иберийско-кавказского происхождения, которые населяли часть («удела») Кавказа, к западу от реки Ломека до западных пре-

⁴ «Картлис цховреба», т. I, стр. 12.

⁵ А. И. Ш а в х е л и ш в и л и, Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами (с древнейших времен до XV в.), Грозный, 1963, стр. 104.

⁶ «Осетины глазами русских и иностранных путешественников», составление, вводная статья и примечания Б. А. Калоева, Орджоникидзе, 1967, стр. 175.

⁷ См. Д и о д о р С и ц и л и й с к и й, Библиотека, II, 43, 6.

⁸ «Осетины глазами русских и иностранных путешественников», стр. 175.

⁹ «Картлис цховреба», т. I, стр. 3.

¹⁰ См.: З. В. А н ч а б а д з е, Из истории средневековой Абхазии, Сухуми, 1959, стр. 225; П. И н г о р о к в а, Георгий Мерчуле, Тбилиси, 1954, стр. 131 (на груз. яз.).

¹¹ Ср. Ю. С. Г а г л о й т и, Аланы и вопросы этногенеза осетин, Тбилиси 1966, стр. 181.

делов горы». Именно здесь, как говорит древнегрузинский историк, «умножился род Уобоса».

Эпоним осетин «Уобос» встречается только у Л. Мровели. Некоторые исследователи (Вс. Ф. Миллер, И. А. Джавахишвили и др.) считали, что он образован самим древнегрузинским автором по греческому образцу: к корню Уоб (?) Мровели добавил греческое окончание — *ос*¹². Мы же предполагаем, что эпоним Уобос является лишь стилизацией под греческий образец древнегрузинского названия осетин *овс(и)* — *опс(и)* (возможный вариант уопс-и, ср. абхазское а-уапс)¹³.

II. Об адыгской топонимии в Западной Грузии

На территории Западной Грузии, в частности южнее р. Риони, уже давно отмечена топонимическая номенклатура адыгского характера, совершенно необычная для местного грузинского населения. Это — названия рек и селений (реки — Супса, Малтаква, Атчкава с одноименным селением, села — Джурквети, Мурквети, Макванети и др.). Исследователи не сомневаются в адыгском характере этих топонимов. Более того, некоторые ученые ссылались на это обстоятельство при попытке воссоздать древнюю этническую карту черноморского побережья Грузии.

В одной из своих работ И. А. Джавахишвили специально остановился на этом вопросе. Он проанализировал некоторые топонимы Восточного Причерноморья и сделал следующее заключение: «Целый ряд географических названий древнего Причерноморья свидетельствует, что тамшнее население должно было принадлежать к адыгейским племенам»¹⁴.

Наиболее полную и всестороннюю сравнительно-лингвистическую интерпретацию вышеприведенным топонимам дал С. Н. Джанашиа в статье «Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии»¹⁵. Автор справедливо признал «установленным наличие черкесской топонимии» на причерноморской территории Грузии и пришел к выводу, что это «является следствием существования здесь некогда черкесского населения»¹⁶.

На основании лексических и морфологических соответствий между картвельскими и адыгскими языками делались предположения, что еще задолго до нашей эры какую-то часть «территории Западной Грузии населяли адыгские племена»¹⁷.

Однако нет никаких сведений о наличии аборигенного адыгского населения на территории южнее р. Ингури. Греко-римские, византийские, а также местные армянские и грузинские писатели и историки — наши главные информаторы об этнической истории и исторических судьбах народов Кавказа — не только не говорят о таких фактах, но, наоборот, свидетельствуют об их отсутствии. Так, порядок перечисленных римским ученым Плинием (I в. н. э.) причерноморских племен¹⁸ совершенно исключает мысль о возможности бытования «черкесов» на той самой территории, где сегодня звучат действительно «черкесские» (адыгские) географические названия. Еще более определены в этом отношении свидетельства другого римского автора Арриана, который в 30-х годах II в.

¹² См. Вс. Ф. Миллер, Указ. раб., стр. 21.

¹³ Если только последний не является абхазским вариантом грузинского *овс(и)* — *опс(и)* с дифтонгизацией начального «о», слаборазвитой и в абхазском языке фонемы.

¹⁴ И. А. Джавахишвили, Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, «Вестник древней истории» (ВДИ), 1939, № 4, стр. 44.

¹⁵ С. Н. Джанашиа, Труды, т. III, Тбилиси, 1959, стр. 117—123 (на груз. яз.).

¹⁶ Там же, стр. 122.

¹⁷ Г. В. Рогава, Вопросы лексики иберийско-кавказских языков в трудах С. Н. Джанашиа, «Научные сессии Отделения общественных наук АН ГрузССР (тезисы)», Тбилиси, 1952, стр. 38, 39.

¹⁸ См. В. В. Латышев, Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, ВДИ, 1949, № 2, стр. 288—291.

н. э. послал императору описание своего путешествия прямо с берегов Восточного Причерноморья¹⁹. Абхазо-адыгские племена отмечены им исключительно севернее р. Ингури, и в его описании нет даже намека на обитание этих племен в более южных районах. Зафиксированное Аррианом расположение племен в этих местах настолько точно, что Н. Я. Марр в начале XX в. писал о сочинении римского автора, как об образцовом, словно недавно написанном путеводителе²⁰.

Древние грузинские и армянские авторы также не упоминают никаких адыгских племен на территории южнее р. Ингури.

Фольклор как абхазо-адыгских, так и мегрело-чанских племен даже в самых архаических своих пластах хранит об этом полное молчание. Более того, архаические пласты абхазо-адыгского фольклора, в частности нартские сказания, тяготеют не к югу, как следовало бы в данном случае ожидать, а к северу от нынешних мест своего бытования. Правда, у абхазов есть предание об их абиссинском происхождении²¹, и оно каким-то образом связано с известным рассказом Геродота об египетском происхождении колхов²², но это скорее тайна психологии устного народного творчества, чем даже смутные отголоски каких-либо исторических фактов. Поэтому оно не может быть свидетельством о наличии абхазо-адыгов в составе колхских племен к югу от р. Ингури.

Первое сведение о топониме адыгского характера в Западной Грузии имеется в сочинении уже упомянутого Арриана. Речь идет о реке Акампис, ныне называемой Чорохи. Но ввиду того, что автохтонность адыгских племен в этих местах исторически исключена, приходится искать лишь пути их проникновения в западные районы древней Грузии. И эта мысль находит вполне надежную поддержку, как и следовало ожидать, именно в грузинских письменных источниках, в частности в историческом повествовании Леонти Мровели (XI в.).

Грузинский историк был хорошо знаком с адыгскими племенами, известными ему под названием *джики*²³.

Исторические джики — западная ветвь адыгских племен. В греко-римской литературе они известны под названием зиги (зигии), зихи, зинхи (синхи).

В сочинении Л. Мровели джики впервые связываются с событиями, происшедшими в Грузии в 70—100 гг. н. э. Это было время, когда Восточная Грузия (Картли — Иберия) вступила на путь политического подъема, борясь против экспансии Римской империи и привлекая на свою сторону соседние северокавказские племена. Создавшаяся обстановка угрожала восточным планам Рима²⁴, и он не преминул использовать против Иберии ее ближайшего соседа с юга — Армению.

В связи с одним из эпизодов этой борьбы, ставшей особенно острой с 70-х годов н. э., впервые и упоминаются в сочинении Л. Мровели адыгские племена джиков. События эти подробно описаны древнеармянским историком Мовсесом Хоренаки. Сообщаемые им сведения о том, что иберы, призвав на помощь северокавказские племена, опустошили Армению и соседние с нею земли²⁵, существенно дополняются грузинским источником. Мровели сообщает об этническом составе союзников Иберии, причем называет в числе этих союзников джиков, т. е. западных адыгов²⁶.

¹⁹ В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей..., ВДИ, 1948, № 1, стр. 265—275.

²⁰ Н. Я. М а р р, Из поездки в Турецкий Лазистан, «Изв. Академии наук», СПб., 1910, стр. 624.

²¹ См.: И н а л - и п а, Абхазы, Сухуми, 1965, стр. 104, 105.

²² См. В. В. Л а т ы ш е в, Известия древних писателей..., ВДИ, 1947, № 2, стр. 256.

²³ См. «Картлис цховреба», стр. 28.

²⁴ См. Г. А. М е л и к и ш в и л и, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 344 и др.

²⁵ См. М о н с е й Х о р е н с к и й, История Армении, М., 1858, стр. 125 и сл.

²⁶ См. «Картлис цховреба», т. I, стр. 45. Известно, что этим сообщениям Л. Мровели исследователи отдают предпочтение (см. В. Ф. М и л л е р, Осетинские этюды, т. III, М., 1887, стр. 27, 28).

Судя по дошедшим до нас литературным источникам, Л. Мровели не мог в данном случае пользоваться какими-либо иностранными сведениями. Скорее всего, он использовал близкие ему исторические традиции или, что вероятнее, устные предания своего народа. Это свидетельство может заполнить пробел в вопросе об адыгских топонимах юго-западной Грузии. К тому же Л. Мровели приводит факты, логически оправдывающие участие джиков в походах иберов: среди разоренных союзническими войсками областей он называет Вананди и Басиани, т. е. юго-западные части исторической Картли — Иберии²⁷. Джики в данном случае должны были двигаться по восточному Причерноморью, как наиболее доступному и удобному для них пути. Скромные военные операции в этом районе, в противоположность ожесточенным схваткам на востоке, способствовали оседанию здесь пришельцев и освоению ими данной территории, в результате чего возникла джикская (западноадыгская) топонимия вдоль черноморского побережья Грузии. Возможно, что в основе образованных по адыгской модели географических названий лежат корни неджикского характера.

Еще во времена Арриана некоторые местные названия не были полностью освоены «черкесскими» племенами. Река Супса, например, тогда еще называлась Могр²⁸, что, безусловно, указывает на местный, вероятно, мегрело-чанский характер данного топонима. Даже в VII в., как свидетельствует анонимная «Армянская география», р. Чорохи халды²⁹ называли Какамар и лишь эгры — Акамписом³⁰.

Чаще всего джикские топонимы присваивались названиям рек. Для пришлого населения, которое искало удобные места для оседания, это особенно показательно.

Во второй половине I тысячелетия н. э. с упадком западногрузинского царства Эгриси (Лазика) начинается проникновение сюда восточногрузинских племен. Особенно интенсивно этот процесс проходил в междуречье Риони и Чорохи. Новые картвельские (картские) племена дают свои наименования вновь заселяемым местностям, приспособляя к законам своего языка прежние географические названия. К адыгским формантам *-ква-*, *-пса-*, некогда подчинившим древнейшие местные (колхские) топонимы, присовокупляется восточнокартвельский локальный суффикс *-ети-*: Джурквети, Бобоквати, Мурквети и др.³¹.

К некоторым частным выводам мы хотели бы добавить следующее. Топонимы могут свидетельствовать не только об автохтонности их носителей на той или иной территории. Они могли быть занесены и пришлыми элементами. Например, древнегрузинское название города Сухуми — Цхуми явно сванского происхождения³², хотя автохтонность сванского этнического элемента в прибрежных районах современного Сухуми труднодоказуема.

²⁷ «Картлис цховреба», т. I, стр. 45. См. также П. Ингороква, Указ. раб., стр. 515—523 и др.

²⁸ См. В. В. Латышев, Известия древних писателей..., ВДИ, 1948, № 1, стр. 268.

²⁹ Одно из мегрело-чанских племенных подразделений, населявших левобережье р. Чорохи.

³⁰ См.: С. Н. Джанашиа, Указ. раб., стр. 119.

³¹ Помимо топонимических свидетельств имеются и другие ономастические данные, говорящие об активной инфильтрации северокавказского населения, в частности адыгских племен, в Грузию в течение всего средневековья и нового времени (см. С. Н. Джанашиа, Труды, т. II, Тбилиси, 1952, стр. 482—490, ср. стр. 464—481, на груз. яз.).

³² См. Г. А. Меликишвили, К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тбилиси, 1965, стр. 64—66 (на груз. яз.); его же, Наименование города Фасиса и вопрос об этническом составе населения древней Колхиды, ВДИ, 1966, № 1, стр. 86.